

Тан Шиши нахмурилась, глядя на аккуратно упакованную сумку Чжоу Шуньхуа, а затем на книгу в ее руке. Она была в замешательстве. Слуга уже занес сумку в дом и больше не возвращался, поскольку Тан Шиши сама раскладывала вещи. Чжоу Шуньхуа не хотела оставаться в одной комнате и еще не вернулась. Тан Шиши очень ценит свою сумку и точно помнила, каким образом она была устроена. Если кто-то бы сдвинул ее, она бы сразу заметила. Но теперь в книге было имя Чжоу Шуньхуа. На первой странице она прочитала: «Чжоу Шуньхуа была сокровищем для своих родителей. Но после отбора оказалась в дворце. Она не стремилась к власти, желая лишь спокойно жить, однако снова и снова оказывалась вовлеченной в конфликты в гареме. Другие причиняли ей боль, и в конце концов она не выдержала и восстала. От тунфан до императрицы, от заднего двора до Восточного дворца и далее до Императорского дворца, она прошла через четыре династии и семерых императоров, став самой удачливой вдовствующей императрицей Великой династии Янь...» Тан Шиши была сбита с толку, дочитав книгу. Какая это была история? Кто придумал такую глупость и как посмел говорить о «Самой благословенной вдовствующей императрице»? Вдобавок, состояние Чжоу Шуньхуа оказалось больше, чем у вдовствующей императрицы Яо. Она была отправлена во владения Цзин Вана и получила звание Цефэй – вдовствующей императрицей быть невозможно. Кто написал эту ерунду, и были ли в ее словах хоть капелька здравого смысла? Тан Шиши с отвращением перевернула страницу. Сначала это казалось бредом, но постепенно ее выражение изменилось. Начало книги описывало выбор во дворец, и всё было ей знакомо. На втором курсе Шэнтай некоторые из юных дам остались позади и затем переехали во дворец Чусю для учёбы. В пятом году правления Шэнтай вдовствующая императрица отобрала десять женщин во главе с Тан Шиши и отправила их во владения Цзин Вана. В книге упоминался и жизненный опыт Чжоу Шуньхуа, а также других красавиц, включая Тан Шиши. Она не знала о прошедших событиях других, но её собственная жизнь во многом совпадала с описанным в книге. Могло ли это быть совпадением? Неужели книга действительно способна предсказать будущее? Погруженная в мысли, Тан Шиши вдруг услышала за дверью: — Что ты делаешь? Шокированная, она быстро спрятала книгу в рукав и небрежно собрала сумку. — Я собираюсь переночевать у Фэн Момо, заглянула, чтобы убрать свои вещи, — объяснила она. Чжоу Шуньхуа вошла и подозрительно на неё посмотрела. Ей показалось, что действия Тан Шиши были странными. Она убрала постель, но под кроватью ничего не оказалось. Внешне Тан Шиши не делала ничего плохого, но это казалось подозрительным. — В моем будуаре я одна, и не люблю, когда кто-то трогает мои вещи. Если вам чего-то не хватит, можете сказать, но не прикасайтесь без разрешения, — предупредила Чжоу Шуньхуа. Тан Шиши рассмеялась, услышав это. — Сестра Чжоу, вы, видимо, не слышали о ситуации в Линьцине. Налоги от торговли могут равняться всем налогам одной провинции за год. Хотя наша семья Тан не самая богатая, у нас есть имя в Линьцине. Сказав это, Тан Шиши выпрямилась, гордо подняв голову. Ее светло-голубое платье с золотыми пуговками придавало ей грацию, как у лебедя. Она прошла мимо Чжоу Шуньхуа и обернулась, её глаза сверкали. — Наша семья не обидит старшую дочь первой жены. У меня тоже есть свой собственный дворец с служанками, — добавила она. Чжоу Шуньхуа не нравилось делить комнату с другими, но что думала по этому поводу Тан Шиши? Семья Тан была одной из самых состоятельных в Линьцине, и хоть Тан Шиши не была на первом плане, у неё не было недостатка в средствах. Чжоу Шуньхуа сжала губы, её лицо оставалось сдержанным. А Тан Шиши, подобно гордой птице, высоко подняла голову и тихо удалилась. Вечером ей нужно обсудить некоторые «личные дела» с Фэн Момо, поэтому возвращаться к сну не планировалось. Выходя из комнаты, Тан Шиши сохранила свою осанку и немного прогулялась, а затем, убедившись, что вокруг никого нет, нашла укромное место и открыла книгу. Ранее она не обратила внимания на детали, а теперь, избегая чужих глаз и ушей, прочитала ее от начала до конца, обнаружив множество вещей, которые не заметила прежде. Например, на первой странице было краткое введение, а в конце две колонки с надписями «главный герой» и «второстепенная роль». Первое имя в колонке главного героя было Чжоу Шуньхуа, а второе — Чжао Цзысюнь. Среди второстепенных ролей

Тан Шиши увидела «Чжао Чэнцзюнь», «Рен Юйцзюнь», «Вдовствующая императрица Яо» и «Тан Шиши». Что это значило? Она играла второстепенную роль, а Чжоу Шуньхуа была главной героиней. Тан Шиши перевернула страницу. На второй странице был заголовок, за которым следовал индекс, а следующая страница содержала основные события, которые она только что прочитала. Ничего нового не было. После этого были только пустые листы. Казалось, некая загадочная сила мешала ей увидеть следующие главы. Сомневаясь в тайне, Тан Шиши снова взглянула вокруг, пытаясь найти источник этой загадочной силы, но вдруг заметила строку, написанную мелким шрифтом. Наконец, жизнь Тан Шиши подошла к концу, и её душа была разбита в холодном дворце. Она была ошеломлена фразой "холодный дворец". Как же так? Судя по описанию книги, она была бы мертва. Тан Шиши немедленно проверила содержание этой главы, но нужная страница оказалась пустой. Она могла лишь догадываться о причинах и следствиях, глядя на оглавление. Хотя главного сюжета она ещё не читала, Тан Шиши, вероятно, поняла, что серьёзно оскорбила главную героиню, не зная, в чём именно провинилась, а император испытывал к ней полное отвращение. Её отправили из дворца Чанчунь в холодный дворец, и вскоре после этого она умерла. После её смерти главные герои — как мужчина, так и женщина — не предприняли никаких значительных действий, хотя она и заслуживала своей участи. Тан Шиши закрыла оглавление и некоторое время испытывала смешанные чувства, не зная, что думать. С одной стороны, она была действительно красивой и прославилась во дворце, став любимой наложницей. С другой стороны, она оказалась неудачницей в борьбе за власть и даже не дожила до конца. После её смерти остался длинный раздел содержания таблицы. Она была всего лишь незаметной женской фигурой второго плана в жизни Чжоу Шуньхуа. Тан Шиши прислонилась к углу, полностью ошеломлённая. С наступлением ночи свет быстро потускнел, и в углу стало полутёмно, летела мелкая пыль. Она в отчаянии прислонилась к стене, как портрет подавленной придворной дамы. Внезапно из-за дверей послышались испуганные голоса и звуки бегущих офицеров. Тан Шиши пришла в себя, быстро вышла в коридор и внимательно прислушалась к происходящему. Что же происходит? В шумной толпе она смутно услышала слова: "поймать убийцу". Тан Шиши была шокирована. Убийца? Ретрансляционная почтовая станция была специально создана для удобства чиновников императорского двора и иностранных посланников. Кто же осмеливался нарушать порядок на имперской почтовой станции? Она сразу вспомнила о Цзин Ване. Ни обычные люди, ни бандиты, ни богатые торговцы не осмеливались бросать вызов императорскому двору. Те, кто рискнул бы совершить преступление здесь, были всего лишь людьми Цзин Вана. Однако Тан Шиши продолжала чувствовать, что это не имеет смысла. Это было поместье Цзин Вана, и красавицы, которых подарила ему вдовствующая императрица. Даже если бы Цзин Ван больше не любил их, он всё равно не позволил бы им погибнуть на его территории. Разве это не дало бы вдовствующей императрице Яо повода против него? Цзин Ван и его подчинённые не допустили бы такой мелкой ошибки. Голос дежурного по станции донёсся до всех, и очаровательные красавицы начали подниматься. Панические крики раздавались один за другим. Тан Шиши решила найти укрытие в людном месте и вдруг вспомнила что-то важное. Она быстро опустила голову и пролистала страницы. Конечно, появилась новая глава, и её название звучало потрясающе: "Когда я впервые прибыла в поместье, что-то произошло на почтовой станции, и поздно ночью стало страшно". Тан Шиши быстро прочитала и пожалела, что заголовок гласил "Ночной ужас", но в основном речь шла о красотах, ссорящихся друг с другом. На продолжении почтовой станции царил хаос, туда ворвался наёмный убийца. В книге описывалось, как красавицы паниковали, одна за другой теряя достоинство, и только главная героиня Чжоу Шуньхуа не боялась опасности. Она успокаивала всех, призывая вернуться в свои комнаты и закрыть двери и окна, чтобы ждать, а не действовать в одиночку. В отличие от остальных, Чжоу Шуньхуа была спокойна и нетороплива, с достоинством и манерами настоящего лидера, завоевав восхищение всех на станции. Тан Шиши перевернула страницу, она оказалась пустой, но заголовок был обновлён. Тан Шиши пробормотала: "Нежная красавица постепенно влюбилась в Шизи, при первой встрече в ту пугающую ночь". "Первая

встреча с Шизи...” Она бессознательно продолжала повторять ключевые слова, глядя на описание, и поняла, что нежную красавицу не могли подразумевать её, это, вероятно, была Чжоу Шуньхуа. Другими словами, Чжоу Шуньхуа встретится с Чжоу Цзысюнем, наследником Цзин Вана, и произведёт замечательное первое впечатление. Это станет основой для её шанса стать императорской наложницей? Тан Шиши мгновенно охватил восторг: как она могла упустить такую возможность? Тан Шиши не могла смириться с тем, что Чжоу Шуньхуа стала главной героиней, а она – женщиной второго плана. Из прочитанного она знала лишь, что главный герой — наследник принца и станет Императором Небес. Тан Шиши была indifferent к тому, как это произойдёт; ей всего лишь было важно, что главный герой — Император. Во введении говорилось, что Чжоу Шуньхуа была единственным человеком, которого главный герой на самом деле любил. Тан Шиши не собиралась бороться за настоящую любовь с Чжоу Шуньхуа, она была довольна тем, что стала императрицей. Тан Шиши вновь ощутила прилив сил. Она спрятала книгу, как бы мелочна она ни была, и решительно вернулась в комнату Чжоу Шуньхуа. Она решила, что даже если придётся обидеть Фэн Момо, на ночь останется с Чжоу Шуньхуа. Тан Шиши не верила, что сможет затмить её, но шла на риск. Она приподняла юбку и побежала обратно в комнату, распахнув дверь с громким треском. Человек внутри, казалось, был напуган её появлением. Чжоу Шуньхуа встал посреди комнаты, замер, а потом медленно повернулся. Она держала в руке чашку с чаем, подняла голову, заметила взгляд Тан Шиши и одним глотком выпила содержимое. Поставив чашку на стол, она небрежно спросила:— Тан Шиши, почему ты вернулась? Тан Шиши всё ещё держала в руках свою сумку и слегка задыхалась, её лицо было красным. Её взгляд скользнул по тусклому свету и остановился на Чжоу Шуньхуа, который спокойно стоял перед ней. Тан Шиши почти сразу поняла, что в комнате, вероятно, было кто-то ещё. Кроме нее и Чжоу Шуньхуа, был ещё один человек.